

РОЛЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ КЛАССА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: теория прецедентности, прецедентное имя, грамматические категории, когнитивная лингвистика, семантическая валентность, дискурс СМИ, немецкий язык.

В статье анализируются грамматические процессы, происходящие внутри класса немецких прецедентных имен. Прецедентные имена входят в состав когнитивной базы языковой личности, изучение которой является важной задачей современных лингвокультурологических исследований, что определяет актуальность статьи. Для изучения грамматических категорий прецедентных имен используется подход В. Г. Адмони, который выделяет несколько типов грамматических значений (логико-грамматические, коммуникативно-грамматические и грамматические значения синтаксических структур) и модель структуры грамматических категорий. Исследовательская задача заключается в изучении влияния развития грамматических категорий прецедентных имен на процесс их становления в качестве отдельного лексическо-грамматического класса. Новизна подхода заключается в том, что в статье на материале немецкого языка исследуется грамматический аспект употребления прецедентных имен. Большинство из грамматических особенностей прецедентных имен свойственны не именам собственным, а именам нарицательным (употребление в формах множественного числа, использование различных видов артиклей при прецедентных именах), а некоторые являются специфическими и уникальными именно для данного класса (неустойчивость разрядов грамматической категории рода). Как правило, данные особенности являются дополнительными маркерами прецедентности онимов, вследствие чего именам придается особая пейоративная либо же мелиоративная окраска, а также подчеркивается нестандартность сравнения и метафорического обозначения. Выявленные особенности свидетельствуют о возможности выделения этих языковых единиц в отдельный самостоятельный класс лексико-грамматических единиц.

E. S. STEPANOV

St. Petersburg State University

GRAMMATICAL CATEGORIES AND THEIR ROLE IN THE SYSTEM OF GERMAN PRECEDENT NAMES

Keywords: theory of precedence, precedent name, grammatical categories, cognitive linguistics, semantical valency, media discourse, German language.

The present article analyzes grammatical processes which occur inside the class of German precedent names. Precedent names are classified as a part of the cognitive base of a linguistic identity, research of which is an important task within the mod-

ern linguoculturological studies; this defines the relevance of the article. The approach of V.G. Admoni is used to research the grammatical categories of precedent names, in particular his types of grammatical meanings (logical-grammatical, communicative-grammatical and grammatical meanings of syntactical structures) as well as the model of structure of grammatical categories are used. The research aim is to study how the development of grammatical categories influences their separation into a standalone lexical and grammatical class. The article dwells on grammatical peculiarities of the use of precedent names, most of which are common not for proper names but rather for common names (use in the plural forms, use of different types of articles with precedent names) as well as other peculiarities which are specific and unique only for this class (instability of the position of grammatical category of gender). As a rule, such peculiarities are additional markers of precedence of onyms as a result of which these names receive a specific pejorative or meliorative facets as well as the untypical character of comparison and metaphorical denotation are emphasized. The examined peculiarities attest the possibility to separate these linguistic units into an isolated class.

1. Вступительные замечания о понятии прецедентного имени

Основным объектом настоящего исследования выступает прецедентное имя. Для того чтобы продемонстрировать, как грамматические процессы влияют на обособление прецедентных имен в отдельный лексико-грамматический класс, вначале необходимо дать краткую характеристику изучаемого объекта.

Прецедентное имя в рамках работы рассматривается как «индивидуальное имя, связанное с прецедентным текстом либо с прецедентной ситуацией, сложный знак, при употреблении которого в коммуникации апелляция происходит к комплексу его дифференциальных признаков» [6, с. 83].

Имя собственное можно причислить к классу прецедентных, если оно соответствует определенным критериям прецедентности (подробнее о процедуре установления прецедентного статуса имени см.: [12]).

Во-первых, прецедентные имена обладают «сверхличностным характером», то есть они в достаточной мере известны значительной части представителей лингвокультурного сообщества [7, с. 16].

Во-вторых, в их основе, как правило, лежит известный (прецедентный) текст или прецедентная ситуация [11, с. 17]; таким образом, прецедентное имя как вербальный феномен является манифестацией в речи вербализуемых концептов (прецедентного текста или прецедентной ситуации) [5, с. 42].

В-третьих, в когнитивной базе языковой личности прецедентное имя хранится в форме «минимального национально детерминированного представления» [4], которое условно можно разбить на две части — ядерную и периферическую. В ядре этой структуры заложены дистинктивные признаки, благодаря которым возможно идентифицировать данное имя в координатах культурной системы языковой личности. На периферии расположены атрибуты, то есть факультативные элементы [8, с. 135].

В-четвертых, в зависимости от того, какая часть внутренней структуры имени активизируется в речи, говорят о двух типах функционирования прецедентного имени — денотативном и коннотативном. При денотативном употреблении имя осуществляет номинативную функцию, то есть прямо называет своего референта и, как результат, сближается с обычными онимами. При коннотативном употреблении происходит активация прецедентной ситуации — именно при таком употреблении имя становится собственно прецедентным [9, с. 76].

И в-пятых, прецедентное имя отличается высокой степенью эмотивности и образности, в нем в высокой степени развит аксиологический компонент [10, с. 234].

2. Грамматические значения и грамматические категории

У прецедентных имен, исходно представляющих собой субстантивы и являющихся именами собственными, как и у остальных знаменательных частей речи, выделяют лексическое и грамматическое значение. В то время как лексическое значение представляет обобщенное значение лексической единицы как части речи, грамматическое значение накладывается на лексическое и отражает отношения объективной реальности.

Согласно В.Г.Адмони, выделяются три типа грамматических значений:

- логико-грамматические значения, которыми обладают морфологические структуры и которые выражаются в морфологических формах слова (например, части речи, падежи);
- коммуникативно-грамматические значения, с помощью которых грамматически выражаются условия и формы процесса речевой коммуникации (например, наклонение глагола, грамматическое лицо в системе местоимений и глаголов);

- грамматические значения, относящиеся к более сложным структурам — словосочетаниям и предложениям [1, с. 17].

Грамматические значения также подразделяются на общие и частные. Общие языковые значения присущи частям речи и могут выражать такие значения, как предметность или одушевленность. В свою очередь, частные значения проявляются в парадигме грамматических категорий в виде дихотомий (например, значение того или иного лица или рода).

Как уже было отмечено выше, с точки зрения общего значения прецедентные имена являются именами собственными. Что касается частных значений прецедентных имен, то в рамках бинарной оппозиции «одушевленность — неодушевленность» они, подобно именам собственным, могут выражать как одно, так и другое значение (ср. антропонимы как названия одушевленных лиц и топонимы как обозначения неодушевленных объектов).

Примером одушевленных прецедентных имен могут служить имена *Joachim Gauck* 'Йоахим Гаук', *Karl-Theodor zu Guttenberg* 'Карл-Теодор цу Гуттенберг', *Edward Snowden* 'Эдвард Сноуден' и другие. Неодушевленные прецедентные имена представлены онимами *Eiserner Vorhang* 'Железный занавес' (подробную характеристику данного имени см.: [14, с. 73–74]), *Berliner Mauer* 'Берлинская стена' (подробную характеристику данного имени см.: [12; 18]), *Nürnberg Prozess* 'Нюрнбергский процесс' и другими. Нестабильность внутри данной оппозиции проявляется, однако, тогда, когда происходит нарушение семантического согласования внутри предложения. В этом случае исходно неодушевленные имена существительные могут применяться в составе характеристики одушевленного лица:

- (1) *Die neue „Berliner Mauer“ misst 1,93 Meter, steht als Bollwerk in der Abwehr der US-Nationalmannschaft und ist das vorletzte Hindernis für Fußball-Genius Lionel Messi zu seinem ersten großen Turniertitel [VIII].* — «Новая „Берлинская стена“ насчитывает 1,93 метра в высоту, является бастионом в обороне американской национальной команды и предпоследним препятствием на пути виртуозного футболиста Лионеля Месси к его первому большому турнирному титулу» (перевод здесь и далее мой. — Е. С.).

Здесь неодушевленное прецедентное имя *Berliner Mauer* 'Берлинская стена' используется для номинации американского фут-

болиста Джона Брукса (одушевленное существительное) по признаку его мощной физической формы, а также на основании того, что этот футболист выступает в роли предпоследнего препятствия к вершине пьедестала для Лионеля Месси.

Грамматические значения, как было упомянуто выше, могут выражаться в рамках грамматических категорий. Традиционно грамматическая категория определяется как «система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями» [3, с. 23], то есть совокупность явлений, объединяемых в одну систему на основе какого-либо признака. Этот признак внутри грамматической категории может быть выражен в полной мере, и в этом случае говорят, что обобщенное значение категории представлено полностью. Такие значения образуют центр грамматической категории. На ее периферии значения выражены не в полной степени, в них также могут присутствовать особенности, характерные для других категорий [2, с. 78–79].

В настоящем исследовании рассматриваются следующие грамматические категории прецедентных имен:

- грамматическая категория рода;
- грамматическая категория числа;
- грамматическая категория соотношенности/несоотношенности.

Настоящее исследование базируется на эмпирическом материале общим объемом в 1013 контекстных реализаций прецедентных имен в немецких медиа. Для изучения роли данных грамматических категорий в процессе становления класса прецедентных имен следует изучить, какие именно значения они могут выражать в этом классе, и определить положение выявленных значений внутри соответствующей грамматической категории (центр — периферия).

3. Грамматические категории у прецедентных имен

3.1. Род

Внутри грамматической категории рода прецедентные имена могут занимать все три разряда: встречаются они как мужского (*Christian Wulff* ‘Кристиан Вульф’) и женского (*Annette Schavan* ‘Аннетт Шаван’), так и среднего рода (*das Brandenburger Tor* ‘Бранденбургские ворота’). В коннотативном употреблении прецедент-

ное имя может использоваться для метафорического обозначения лица того же гендера:

- (2) *Darüber macht Frank-Walter sich Gedanken. Als Außenminister. Aber ein wenig auch als zukünftiger Bundespräsident. Da geht man auf die Menschen zu, mit warmen, versöhnlichen Worten. So ein bisschen pastoral ist er wie **der Gauck**. Das übt Frank-Walter gerade* [II]. — «Об этом задумывается Франк-Вальтер. Как министр иностранных дел. Но немного и как будущий федеральный президент. В этом деле важно уметь находить подход к людям, находить теплые, примиряющие слова. Есть в нем что-то от пастора, как и у **Гаука**. Этим Франк-Вальтер сейчас и занимается».

В приведенном выше примере политика Франка-Вальтера (*Frank-Walter*) Штайнмайера сравнивают с Йоахимом Гауком (*Gauck*) на основе его миролюбивого, даже немного наставнического отношения к окружающим. Оба имени здесь представлены существительными мужского рода. Однако категория рода у прецедентных имен отмечена определенной степенью нестабильности, которая выражается в том, что они теряют свою исходную принадлежность к конкретному разряду, что нетипично для антропонимов [17, S. 265]. То же прецедентное имя *Gauck* 'Гаук', изначально относящееся к разряду мужского рода, может быть использовано для обозначения женщины, при этом исходное существительное меняет свой род, соответственно, на женский:

- (3) *Birtherler könnte **die neue Gauck** werden* [I]. — «Биртлер может стать **новым Гауком**».

Если обратиться к контексту конкретного высказывания, то речь идет о недовольстве широких масс тем, как Гаук (*Gauck*) исполнял свою работу на посту управляющего архивами Штази. Автор данного отрывка высказывает предположение, что Марианна Биртлер (*Birtherler*), которой было поручено расследовать архивы Штази, сама может вжиться в роль Гаука, что приведет к похожим народным протестам, на основании чего она и получила в статье обозначение *die neue Gauck* 'новый Гаук'. Стоит отметить, что случаи смены грамматического рода достаточно редки (всего обнаружено 10 подобных случаев), но каждый такой случай благодаря нарушению грамматического согласования дополнительно маркирует прецедентность имени.

3.2. Число

В ходе исследования было зафиксировано, что прецедентные имена могут употребляться в обоих разрядах категории числа — и в единственном, и во множественном. Поскольку по своей природе прецедентные имена являются онимами, более типичным для них можно обозначить использование в единственном числе, что подтверждается собранными статистическими данными (843 реализации прецедентных имен в данном разряде категории числа):

- (4) *Präsident Peña Nieto soll bei seiner Examensarbeit abgeschrieben haben. Ist er **der Guttenberg von Mexiko**?* [X]. — «По сообщениям источников, президент Пенья Ньето списывал при прохождении экзаменационной работы. Является ли он **мексиканским аналогом Гуттенберга?**»

Данный пример базируется на сообщениях о плагиате, который был обнаружен в диссертации немецкого политика Карла-Теодора цу Гуттенберга (*Guttenberg*) и который положил начало череде разоблачений подобных случаев (подробнее о данном прецедентном имени см.: [13, с. 81]). В приведенном примере президента Мексики Пенья Ньето (*Peña Nieto*) называют «мексиканским Гуттенбергом» (*der Guttenberg von Mexiko*) по причине того, что в его выпускной работе также был обнаружен плагиат. Это прецедентное имя использовано здесь в единственном числе, что свидетельствует о его центральном положении в поле категории числа.

Употребление прецедентных имен во множественном числе, напротив, можно отнести скорее к периферии поля грамматических значений этой категории; всего было установлено 170 случаев такого употребления. Использование прецедентных имен во множественном числе является дополнительным маркером прецедентности онима, поскольку им в целом свойственно употребление лишь в одном из разрядов категории (подробнее об этом и об исключениях см.: [16, с. 92]). В этом случае негативная окраска носителя имени становится более интенсивной и номинация приобретает дополнительные пейоративные коннотации, что следует из общего контекста статьи:

- (5) *Und da bringen **die Guttenbergs** offenbar etwas mit, nach dem sich die Deutschen sehnen* [III]. — «И тут **Гуттенберги** привносят что-то такое, по чему тоскуют немцы».

Пример (5) взят из статьи, где приводятся рассуждения о «пороках» немцев, которые автор статьи воспринимает неодобрительно, например их желание потратить меньше усилий при выполнении каких-либо задач, что часто ведет к использованию нечестных приемов. Использование фамилии политика во множественном числе (*die Guttenbergs*) подчеркивает неодобрительную позицию автора по отношению к подобным аферам. Таким образом, прецедентные имена во множественном числе в контексте оказываются пейоративно коннотированными.

3.3. Соотнесенность/несоотнесенность

Категория соотнесенности/несоотнесенности в немецком языке представлена тремя разрядами: нулевой артикль, неопределенный артикль и определенный артикль. Характерной особенностью класса прецедентных имен является возможность употребления их со всеми типами артиклей, что отличает их от прочих имен собственных и сближает с именами нарицательными.

Прецедентные имена используются с нулевым артиклем прежде всего тогда, когда употребляются в своем денотативном значении:

- (6) *Gauck begrüßte die Wiederentdeckung des Heimat-Begriffs in der öffentlichen Diskussion* [V]. — «**Гаук** положительно воспринял возрождение понятия родины в общественной дискуссии».

Значительно реже наблюдается ситуация, когда нулевой артикль используется при употреблении прецедентного имени в коннотативном значении:

- (7) *Hauptverdächtiger ist der SPD-Hinterbänkler Jens Bröde, der gestern um 10.40 Uhr in seinem Kieler Reihenhaus verhaftet wurde. „Hoyzer des Nordens“, wie der unscheinbar wirkende Vorsitzende des Arbeitskreises für Mittelstandsförderung mittlerweile fraktionsintern genannt wird, soll sich vor der Abstimmung mit dänischen Großwetterern getroffen haben* [VII]. — «Главный подозреваемый — заднекамеечник СДПГ Йенс Бреде, который был задержан вчера в 10:40 в своем доме в Киле. „**Хойцер Северной Германии**“, как теперь внутри фракции называют кажущегося тихоней председателя рабочей комиссии по поддержке малого и среднего бизнеса, как говорят, перед голосованием встречался с крупными политическими игроками Дании».

В данном примере заднескамеечник, то есть рядовой депутат, сидящий в последних рядах парламента, Йенс Брёде (*Jens Bröde*) сравнивается с Робертом Хойцером (*Hoyzer*), который, как и Брёде, для достижения нужных результатов голосования организовал сговор с коллегами. Данное прецедентное имя употреблено в примере с нулевым артиклем. Всего в ходе исследования было зафиксировано 215 случаев использования прецедентных имен с этим артиклем. В случае, когда прецедентному имени сопутствует неопределенный артикль, он указывает на «типичность» качеств носителя прецедентного имени. У прецедентных имен, регулярно употребляемых с неопределенным артиклем, происходит постепенное стирание, что в конечном счете приводит к узуализации сравнения:

- (8) *42 Jahre nach dem Mauerbau von Berlin entsteht zwischen Israel und dem Westjordanland ein neuer Eiserner Vorhang* [VI]. — «Спустя 42 года после падения Берлинской стены **новый Железный занавес** возникает между Израилем и Западной Иорданией».

Это предположение подтверждается тезисом М. Турмайр, которая на основе анализа ономастических метафор из немецкой прессы установила, что метафоры, в которых присутствует неопределенный артикль как маркер переносного значения, как правило, относятся к группе узуальных метафор [19, S. 14]. Среди отобранного для исследования материала было обнаружено 349 реализаций прецедентных имен с неопределенным артиклем.

Определенный артикль наиболее часто сопровождает коннотативное употребление прецедентного имени (564 контекстные реализации), поскольку служит сигналом метафоричности, нестандартности сравнения:

- (9) [Dieter Bohlen] *ist der Plagiatspirat, der Hochstapler, der Guttenberg des Pop* [IX]. — «[Дитер Болен] — пират в сфере плагиата, мошенник, **Гуттенберг поп-музыки**».

В этом примере прецедентное имя находится в так называемой позиции «семантического предиката», что также усиливает прагматический эффект метафоры [15, с. 68]. В ходе анализа было отмечено, что многие прецедентные имена способны функционировать в предложении как с определенным, так и с неопределенным артиклем. Представляется, что это можно объяснить наличием давления грамматической системы: если перед именем стоит пре-

позиционный согласованный атрибут, то это имя вводится обычно неопределенным артиклем, в то время как употребление определенного артикля свойственно скорее именам с несогласованным атрибутом в постпозиции, ср.:

- (10) *Träume von einem polnischen Maidan* [XI]. — «Мечты о польском Майдане»;
- (11) *Als im Winter 2010 nach den Präsidentschaftswahlen Tausende Menschen auf dem Oktoberplatz — dem Maidan von Minsk — wegen Wahlfälschung auf die Straße gingen, riet sie [Ermoschina] den anwesenden Frauen, sie sollten „besser zu Hause Borschtsch kochen, anstatt zu protestieren“* [IV]. — «Когда зимой 2010 года после выборов президента тысячи людей собрались на Октябрьской площади — **Минском Майдане** — в знак протеста против фальсификации выборов, она [Ермошина] посоветовала присутствующим женщинам „сидеть дома и варить борщ вместо того, чтобы протестовать“».

Подводя итог рассмотрению употребления различных видов артиклей при прецедентных именах, можно отметить, что для указания на типичность характеристики, как правило, используется неопределенный артикль, а если необходимо дополнительно выделить качества носителя имени, то будет использован артикль определенный. Данный факт свидетельствует о том, что прецедентные имена в рамках рассмотренной категории проявляют скорее свойства имен нарицательных, нежели имен собственных.

4. Результаты и перспективы исследования

Проведенное исследование показало, что внутри класса прецедентных имен наблюдаются разнообразные грамматические процессы, которые можно условно разделить на две группы. Серийность употребления в формах множественного числа и возможность использования со всеми тремя видами артиклей сближают прецедентные имена с апеллятивами, что обуславливает их лексикализацию, то есть закрепление за исходным именем собственным устойчивого переносного значения. В то же время нейтрализация категории рода придает данному классу языковых единиц особую специфику и отличает их как от онимов, так и от апеллятивов. Соблюдение критериев прецедентности и наличие перечисленных процессов лексикализации и грамматикализации позволяют выде-

лить прецедентные имена в самостоятельный класс лексико-грамматических единиц, границы которого находятся в постоянном движении. Имя собственное может получить статус прецедентного и войти в состав этого класса либо же постепенно утратить свою актуальность и покинуть его, в связи с чем невозможно составить конечный список прецедентных имен какого-либо национального лингвокультурного сообщества.

Перспективы исследования включают в себя возможность изучения специфики прецедентных имен на уровне синтаксиса, в том числе с применением идей В. Г. Адмони о батизматическом измерении предложения.

Источники иллюстративного материала

I. Birthler soll die neue Gauck werden // Süddeutsche Zeitung. 16.12.1999. S. 11.

II. *Carini M.* Wenn Frank-W.Frieden predigt // TAZ. 07.12.2016. <https://taz.de/Dialog-zum-OSZE-Gipfel-in-Hamburg/!5361719/> (дата обращения: 02.01.2020).

III. Deutsche Sehnsüchte und die Guttenbergs // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 02.11.2010. http://www.genios.de/presse-archiv/artikel/FAZ/20101102/deutsche-sehnsuechte-und-die-gutten/FD3201011022892425_7.html (дата обращения: 02.01.2020).

IV. Er sieht das mit Humor // Profil. 05.10.2015. S. 62–64.

IIIIV. „Es darf keine falsche Rücksichtnahme geben“ // Spiegel Online. 07.06.2018. <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/joachim-gauck-zu-migranten-es-darf-keine-falschen-ruecksichtnahme-geben-a-1211613.html> (дата обращения: 02.01.2020).

VI. *Heumann P.* Israel mauert // FOCUS Magazin. 2003. No. 8. S. 122–127.

VII. Hoyzer des Nordens // Die tageszeitung. 23.03.2005. S. 20.

VIII. Klinsmann baut die „Berliner Mauer“ // Frankfurter Rundschau. 20.06.2016. <https://www.fr.de/sport/sport-mix/klinsmann-baut-berliner-mauer-11111438.html> (дата обращения: 02.01.2020).

IX. *Pilz M.* Nichts als die Wahrheit — Dieter Bohlen klaut // Welt. 07.07.2013. <https://www.welt.de/kultur/pop/article117808699/Nichts-als-die-Wahrheit-Dieter-Bohlen-klaut.html> (дата обращения: 02.01.2020).

X. Präsident Peña Nieto unter Plagiatsverdacht // Spiegel. 23.08.2016. <http://www.spiegel.de/politik/ausland/mexiko-praesident-enrique-pena-nieto-steht-unter-plagiatsverdacht-a-1109107.html> (дата обращения: 02.01.2020).

XI. Träume von einem polnischen Maidan // Luxemburger Tageblatt. 21.12.2015.

Литература

1. Адмони В.Г. Структура грамматического значения и его статус в системе языка // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках / отв. ред. В.Г. Адмони. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1979. С. 6–36.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. М.: Наука, 1988. 240 с.
3. Гоголина Т.В., Чечулина Л.С. Базовые грамматические понятия: от теории к практике // Филологический класс. Вып. 19. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2008. С. 22–25.
4. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. 149 с.
5. Гудков Д.Б. Прецедентная ситуация и способы ее актуализации // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 11. М.: Диалог-МГУ, 2000. С. 40–46.
6. Захаренко И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 82–103.
7. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 216 с.
8. Красных В.В. Когнитивная база vs. культурное пространство в аспекте изучения языковой личности: (К вопросу о русской концептосфере) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 1. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 128–144.
9. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т; Ин-т социального образования, 2007. 207 с.
10. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак: (Лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М.: Гнозис, 2005. 472 с.
11. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004. 318 с.
12. Степанов Е.С. Признаки прецедентного имени (на примере имени «Berliner Mauer») // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Вып. 2 (24). Омск: Омск. гуманит. академия, 2016. С. 63–70.
13. Степанов Е.С. Образование деонимических дериватов от прецедентных имен в немецком языке // Вестник Томск. гос. пед. ун-та. 2017. № 6 (183). С. 80–84.
14. Степанов Е.С. Участие прецедентного имени в процессе концептуального блендинга // Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2017. Т. 14, № 1. С. 72–76.
15. Фролова О.Е. Имя собственное в культуре и речи // Русская речь. 2003. № 6. С. 68–72.

16. Шорникова И. А. Употребление множественного числа имен собственных как способ создания экспрессивности в газетном тексте // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Русская филология. 2010. Вып. 1. С. 92–95.

17. Darski J. P., Darski J. Deutsche Grammatik: ein völlig neuer Ansatz. Frankfurt a/M.: Peter Lang, 2010. 475 S.

18. Stepanov E. Präcedenznamen in deutschen Medien // Kommunikative Praktiken in sozialen Kontexten: Sprachliche Mittel im Einsatz. Berlin: LIT, 2019. S. 87–96.

19. Thurmair M. Der Harald Juhnke der Sprachwissenschaft: Metaphorische Eigennamenverwendungen // Deutsche Sprache. 2002. Bd. 30, Nr. 1. S. 1–27.

References

1. Admoni V. G. Structure of Grammatical Meaning and Its Status in the Language System. *Struktura predlozheniia i slovosochetaniia v indoevropskikh iazykakh*, ed. by V. G. Admoni. Leningrad, Nauka. Leningr. otdelenie Publ., 1979, pp. 6–36.

2. Admoni V. G. *Grammar Order as a Construction System and General Grammar Theory*. Moscow, Nauka Publ., 1988, 240 p.

3. Gogolina T. V., Chechulina L. S. Basic Grammar Concepts: from Theory to Practice. *Filologičeskii klass*, issue 19. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t Publ., 2008, pp. 22–25.

4. Gudkov D. B. *Precedent Name and Issues of the Precedency*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1999, 149 p.

5. Gudkov D. B. Precedent Situation and Ways of Its Actualization. *Iazyk. Soznanie. Kommunikatsiia*, issue 11. Moscow, Dialog-MGU Publ., 2000, pp. 40–46.

6. Zakharenko I. V. Precedent Name and Precedent Utterance as Symbols of Precedent Phenomena. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia*, issue 1. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1997, pp. 82–103.

7. Karaulov Iu. N. *Russian and Linguistic Identity*. Moscow, Nauka Publ., 1987, 216 p.

8. Krasnykh V. V. Cognitive Base vs. Cultural Space in the Terms of the Studying of the Linguistic Identity: (On the Question of Russian Concept Sphere). *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia*, issue 1. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1997, pp. 128–144.

9. Nakhimova E. A. *Precedent Names in Mass Communication*. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t Publ.; In-te sotsizl'nogo obrazovaniia Publ., 2007, 207 p.

10. Privalova I. V. *Interculture and Verbal Sign: (Linguocognitive Basics of the Intercultural Communication)*. Moscow, Gnozis Publ., 2005, 472 p.

11. *Russian Cultural Space: Linguoculturological Vocabulary*, issue 1, ed. by I. V. Zaharenko, V. V. Krasnykh, D. B. Gudkov. Moscow, Gnozis Publ., 2004, 318 p.

12. Stepanov E. S. Characteristics of a Precedent Name (by the Example of the Name “Berliner Mauer”). *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniia*, issue 2 (24). Omsk, Omsk. gumanit. akademiia Publ., 2016, pp. 63–70.

13. Stepanov E. S. Deonymic Derivation from Precedent Names in German. *Vestnik Tomsk. gos. ped. un-ta*, 2017, no. 6 (183), pp. 80–84.
14. Stepanov E. S. Precedent Name in the Framework of Conceptual Blending. *Vestnik Iuzh.-Ural. gos. un-ta. Ser.: Lingvistica*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 72–76.
15. Frolova O. E. Proper Name in Culture and Speech. *Russkaia rech'*, 2003, no. 6, pp. 68–72.
16. Shornikova I. A. The Use of Plural of Proper Names as a Way to Create Expressivity in a Paper Text. *Vestnik Mosk. gos. obl. un-ta. Ser.: Russkaia filologiya*, 2010, no. 1, pp. 92–95.
17. Darski J. P., Darski J. *Deutsche Grammatik: ein völlig neuer Ansatz*. Frankfurt a/M., Peter Lang, 2010, 475 p.
18. Stepanov E. Präzedenznamen in deutschen Medien. *Kommunikative Praktiken in sozialen Kontexten: Sprachliche Mittel im Einsatz*. Berlin, LIT, 2019, pp. 87–96.
19. Thurmair M. Der Harald Juhnke der Sprachwissenschaft: Metaphorische Eigennamenverwendungen. *Deutsche Sprache*, 2002, vol. 30, no. 1, pp. 1–27.

Степанов Евгений Сергеевич

ассистент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Evgenii S. Stepanov

Assistant Lecturer of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Candidate of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: e.s.stepanov@spbu.ru

SPIN-код: 4623-3485; AuthorID: 939620; ResearcherID: P-2386-2017